

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ КАМЕННОГО ВЕКА НАРВСКО-ЛУЖСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Изучение каменного века в Нарвско-Лужском междуречье было начато в 1930-х годах Рихардом Индреко [Indreko 1932; 1948a: 91–95]. В 1938–1939 гг. им было обследовано местонахождение Тырвала, в 1939 г. — памятники Ломми 1, 2 и 3. На Ломми 3 в 1940 г. были произведены раскопки площадью не менее 152 кв. м [Indreko, 1948a: 91–95; Indreko, 1948b; Moora 1957; Kriiska 1996: 362].

В 1930 г. в урочище Галик на правом берегу р. Луги студенткой Ленинградского государственного университета В. Уль был обнаружен каменный топор, переданный в МАЭ РАН.

В 1950-х годах Нина Николаевна Гурина открыла несколько памятников эпохи неолита — раннего металла в юго-западных районах Ленинградской области и провела раскопки стоянок Нарва-Рийгикюла I, II и II (в современной археологической литературе известны под названием Рийгикюла) вблизи г. Нарвы на эстонском берегу реки. В 1952 г. ею был повторно исследован памятник Ломми 3. Эти работы нашли отражение в монографии 1961 г., посвященной каменному веку Северо-Запада СССР, а также в отдельной монографии 1967 г., представлявшей результаты работ Нарвской неолитической экспедиции ЛОИА АН СССР [Гурина 1961: 410–412; 1967].

В то же время работы на левобережье р. Нарвы проводил Лембит Янитс, выявивший и исследовавший памятники Нарва-Йоаорг и Рийгикюла III (разведочные работы в 1954 и 1957 годах, раскопки в 1960 и 1962–1964 годах [Jaanits 1955: 179–180; Янитс 1959: 91–98; Jaanits 1965: 36–37; Kriiska 1996 363–366]). Работы по поиску стоянок каменного века на данной территории проводил в 1980-е годы В.И. Тимофеев. Им была открыта стоянка Хаболово на Хаболовском озере. Большой интерес представляет исследованное Ивановской экспедицией ЛОИА совместно с Нарвским городским музеем в 1983–1984 гг. местонахождение Венкуль (в археологической литературе известно так же под названием Väiküla. Руководили работами сотрудник ИИМК РАН Валерий Петрович Петренко и директор Нарвского краеведческого музея Эльдар Эфендиев. На дне реки Нарвы, в 15–20 м от ее левого берега на глубине до 4,5 м на площади в 200 кв. м был собран археологический материал, в том числе развалы сосудов гребенчато-ямочной керамики с органической и минеральной примесью [Петренко, Эфендиев 1985: 453; Эфендиев и др. 1989: 5].

К концу 1980-х годов в Нарвско-Лужском междуречье было известно десять памятников каменного века, из них пять на российской стороне.

В 1990-х годах на эстонской стороне р. Нарвы начались систематические работы по исследованию памятников каменного века под руководством Айвара Крийска (Тартусский университет, Эстония). Планомерными археологиче-

скими разведками у д. Рийгикюла к началу 2000-х годов было выявлено 12 памятников каменного века (Рийгикюла IV–XV) [Kriiska 1999; 2000].

Систематические поиски памятников каменного века в российской части Нарвско-Лужского междуречья проводятся с середины 2000-х годов. Началом этих работ стала археологическая разведка 2005 г. под руководством С.Н. Лисицына (ИИМК РАН). В работах принимали участие С.В. Бельский, А.В. Бехтер и А.И. Мурашкин. В дальнейшем в комплексное изучение каменного века Нарвско-Лужского междуречья в контексте меняющихся природных обстановок голоцена в рамках серии междисциплинарных российских и международных проектов были вовлечены исследователи из многих российских и зарубежных научных организаций — МАЭ РАН (Д.В. Герасимов, С.В. Бельский, И.Л. Мармер); ИИМК РАН (С.Н. Лисицын, Е.С. Ткач); Тартуский университет, Эстония (А. Крийска, А. Розентау), Хельсинкский университет, Финляндия (К. Нордквист, С. Санделл); Университет Оулу, Финляндия (Х. Ламминсиву, Х.-Л. Пуолакка); ИЯЛИ КарНЦ РАН (А.Ю. Тарасов); КГКМ (М.М. Шахнович), СПбГУ (А.М. Кульков, М.А. Холкина, М.А. Анисимов, Е.Р. Михайлова, К.В. Шмелёв, И.А. Фёдоров); РГПУ им. Герцена (М.А. Кулькова, М.А. Стрельцов); СЗИ «Наследие» (Т.М. Гусенцова, П.Е. Сорокин), ИнОз РАН (Т.В. Сапелко, А.В. Лудикова, Д.Д. Кузнецов); ВСЕГЕИ им. Карпинского (Д.В. Рябчук, А.Ю. Сергеев); Государственный Эрмитаж (И.Ю. Хрусталева, Н.В. Царев), Гётеборгский Университет, Швеция (А. Мацане).

Этим работам предшествовали интенсивные систематические археологические разведки на Карельском перешейке, проводившиеся в начале 2000-х годов в рамках ряда российских и международных научных проектов. Исследования на Карельском перешейке позволили выявить более сотни новых археологических объектов, в том числе ряд многослойных стратифицированных памятников [Герасимов и др. 2003; Герасимов 2006; 2018; Lavento 2008; Nordqvist et al. 2008], и существенно уточнить и детализировать береговую хронологию Карельского перешейка и Северного Приладожья [Герасимов, Субетто 2009].

Исследования в Нарвско-Лужском междуречье стали продолжением работ на Карельском перешейке. Целью работ являлись систематическое изучение доисторической археологии региона, корреляция высотных уровней литориновой трансгрессии Балтийского моря на ингерманландском и карельском берегах Финского залива и субрегиональных периодизаций памятников каменного века, приуроченных к древним береговым линиям. Поиски памятников каменного века велись во взаимодействии с палеогеографами и геологами параллельно с изучением микрорегиональной динамики формирования береговых линий Балтики в послеледниковое время. Изучение системы расселения древних обитателей Нарвско-Лужского междуречья за последние полтора десятилетия прошло несколько циклов, включавших фазы лабораторного моделирования ландшафтной приуроченности археологических объектов разного возраста и полевой верификации полученных моделей.

Первые годы основные усилия были направлены на поиски археологических памятников периода мезолита, для планирования маршрутов разведок использовались модели изменения береговых линий и ландшафтной приуроченности стоянок и поселений каменного века, разработанные на материалах Карельского перешейка и Северного Приладожья. В 2005–2008 гг. были осуществлены разведочные маршруты по участкам берегов оз. Копанское, Бабинское, Глубокое, Хаболовское, Судацье, Горовалдайское и Нарвского залива. Обследовались террасовые уровни 15–8 м над уровнем моря. Обследование берегов озёр результатов не принесло. Была обследована выявленная в 1983 г. В.И. Тимофеевым стоянка на Хаболовском озере, а также предпринята безрезультатная попытка локализовать стоянки Ломми. Обследованы окрестности карьера по добыче диатомитов в урочище Тырвала — новых находок сделано не было. В то же время обследование палеокос на участках, схожих по геоморфологическим характеристикам с местами расположения неолитических стоянок на эстонской стороне Нарвско-Лужского междуречья, принесло положительные результаты. Ряд новых памятников каменного века — Кузёмкино 1 и 2, Галик 3, Извоз 2–6, Кейкино — были обнаружены близ Нарвского залива и на бортах долины р. Луги. В 2008 г. на стоянке раннего неолита с нарвской керамикой Извоз 2 под руководством С.Н. Лисицына были проведены раскопки ограниченной площадью.

Полученные за первые годы работ результаты показали, что ландшафтная приуроченность памятников каменного века Нарвско-Лужского междуречья разительно отличается от исследованной на Карельском перешейке. Важным событием стал семинар, организованный в 2008 г. Тартуским университетом для группы специалистов, непосредственно связанных с изучением археологии каменного века Нарвско-Лужского междуречья. Результатом обсуждения стал выбор тактики археологических разведок, нацеленных на поиск неолитических стоянок, приуроченных к внутренним, обращённым к древним лагунам частям палеокос. Целенаправленные поиски мезолитических объектов были прекращены, это направление до сих пор остается серьезной лакуной в изучении региона. Новый этап полевых исследований 2009–2010 гг. проводился в рамках подержанного РГНФ и Академией наук Эстонии научного проекта «Население Нарвско-Лужского междуречья в каменном веке и период раннего металла».

В 2009 г. было проведено систематическое исследование участков древней литоральной зоны, перспективных для поисков археологических памятников в рамках старой модели ландшафтной приуроченности древних поселений, но с учётом разницы в скорости изостатического поднятия между северным и южным берегами Финского залива.

Маршруты разведок 2009 г. проходили по выраженным в рельефе участкам террас анцилового и литоринового времени с абсолютными отметками около 5–10 м над уровнем моря, а также по современным абразионным берегам р. Луги и Нарвы в пределах зоны древних водных осцилляций.

Проведенные археологические разведки 2009 г. охватили практически всю литоральную зону в междуречье Нарвы и Луги, а также частично Кургальский и Сойкинский полуострова Финского залива, участки по берегам оз. Бабинское, Копанское, Глубокое, Судаچه, Хаболовское, Липовское и Белое. Кроме того, были осмотрены участки литориновой террасы в районе Лужской губы, а также доступные с суши обнажения правого берега Нарвы и левого берега Луги.

На р. Нарве был обследован берег с российской стороны от северной окраины г. Ивангорода до протоки, соединяющей бассейн р. Луги и Нарвы, — р. Россонь вблизи д. Венекюла, где находилось местонахождение Венкуль, ныне, вероятно, полностью уничтоженное течением Нарвы. Левый обрывистый берег Россони был обследован от д. Венекюла до д. Калливере. На правом берегу протоки в приустьевой части были осмотрены поросшие сосновым лесом песчаные дюны, поверхность которых была обнажена в результате недавних пожаров.

Еще один район разведок 2009 г. располагался в пределах г. Кингисеппа, где в раннем голоцене находилось устье р. Луги. Были осмотрены обрывы реки по правому берегу от пешеходного моста у гидроэлектростанции до пос. Новый Луцк, а по левому берегу — от Олимпийского моста вблизи пос. Кингисеппский до острова Буян южнее железнодорожного моста, а также пляжная зона садоводства напротив Лесобиржи. Находки каменных артефактов были сделаны лишь в одном пункте — рядом с Олимпийским мостом.

В бассейне р. Луги обследованию подверглись наиболее выраженные в рельефе участки литориновых береговых линий южнее д. Краколье, вблизи д. Куровицы и д. Извоз, где в предыдущие годы было открыто несколько стоянок. Были осмотрены также участки эскарпов литориновой террасы вблизи железнодорожной станции Косколово и вдоль протоки р. Кямиши между озерами Глубокое и Бабинское. Находки были сделаны лишь в одном месте: рядом с известной ранее стоянкой Галик 3 был открыт еще один пункт каменного века — Галик 4. Таким образом, полевые работы 2009 г. позволили окончательно убедиться в том, что собственно на берегу памятники каменного века крайне немногочисленны.

Анализ топографической приуроченности известных памятников показал, что они расположены либо на берегах внутренних озёр, либо на древних косах, сформировавшихся вблизи устьев крупных рек во время литориновой трансгрессии (6400–3100 лет до н.э.). Поэтому работы 2010 г. были сосредоточены на систематическом обследовании двух палеокос разных генераций, Рийгикюльской и Кудрукюльской, расположенных в настоящее время в нескольких километрах от морского побережья. Выбранная стратегия поиска оказалась продуктивной — было выявлено 7 новых памятников каменного века — эпохи раннего металла: Вяйке-Ропсу 1–5, Кузёмкино 3, Струпово.

Важно отметить, что полевые работы первых лет в российской части Нарвско-Лужского междуречья позволили обоснованно исключить отдельные участки побережья из числа перспективных для поисков памятников каменно-

го века (тем не менее там встречаются археологические материалы более поздних эпох). В то же время первые найденные на российской стороне объекты и опыт исследований в эстонской части региона дали возможность сформировать новую стратегию поисков. За шесть лет с начала исследований (2005–2010 гг.) были проведены обследования древних береговых линий в разных частях междуречья, выявлено 15 археологических памятников, относящихся к каменному веку — эпохе раннего металла, разработана и апробирована микрорегиональная модель ландшафтной приуроченности археологических памятников [Герасимов и др. 2010а; 2012].

В дальнейшем работы по поиску новых памятников каменного века были сосредоточены на обследовании палеокос разных генераций. Высокой результативности археологических разведок способствовали и драматические события. На левобережье Луги вблизи устья в начале 2000-х годов на значительной площади выгорел лес, после чего были проведены работы по его восстановлению — одноразовая вспашка под лесопосадки. Такая ситуация дала уникальную возможность для проведения сплошного интенсивного археологического обследования значительной площади без осуществления земляных работ.

Первые три памятника (Россонь 1–3) были найдены в 2011 г. на участке Кудрукюльской палеокосы близ р. Россонь на уровнях ниже обследовавшихся прежде террас, на осушенном палеобаре. После этого было предпринято интенсивное систематическое обследование участка. В результате полевых работ 2012 г. выявлено ещё девять неизвестных ранее местонахождений позднего неолита — эпохи раннего металла (IV–III тыс. до н.э.). В 2013 г. проводились работы по уточнению положения и определению границ найденных в предыдущие годы археологических объектов, а также геоморфологические и палеогеографические изыскания на Кудрукюльской палеокосе. В ходе работ найдено восемь неизвестных ранее археологических объектов — Вяйке-Ропсу 6, Россонь 10–16. Всего за 2011–2014 гг. вблизи реки Россонь на участке размером 2,2×0,4 км и площадью в 100 га выявлено 16 археологических объектов — Россонь 1–16.

Материал на большинстве из них представлен гребенчато-ямочной и шнуровой керамикой, изделиями и отходами расщепления кремня, орудиями из других пород камня, предметами из янтаря. На трёх местонахождениях (Россонь 11, 13–14) обнаружены комплексы более позднего времени. Обследование выявленных местонахождений показало, что значительного перемешивания и перемещения культурного слоя в результате распашки под лесопосадки, по-видимому, не произошло [Герасимов 2012; Герасимов и др. 2013].

Кроме того, в 2011 г. был локализован исследовавшийся Р. Индреко перед Второй мировой войной памятник Ломми 1. В 2012 г. проведено исследование культурного слоя разрушаемого незаконным песчаным карьером памятника позднего неолита Извоз За на Рийгикюльской палеокосе.

Полученные к началу 2010-х годов результаты изучения геологических разрезов, донных отложений озёр и болот, а также имевшиеся археологические

данные позволили разработать детальную модель изменения береговых линий в Нарвско-Лужском междуречье в голоцене — одну из опорных для моделирования осцилляций Балтики [Rosentau et al. 2013].

Анализ данных дистанционного зондирования и георадарного профилирования разных участков российской части Нарвско-Лужского междуречья, проведённого с позиций современных представлений о морфо- и литодинамике береговых геологических образований коллегами из ВСЕГЕИ им. Карпинского [Сергеев и др. 2014], позволил к началу сезона 2014 г. выделить ещё несколько палеокос — Кузёмкинскую, Куровицкую и Галикскую, а также показать стадии формирования кос Нарвско-Лужского междуречья.

В 2014 г. было организовано дополнительное систематическое обследование реконструированной древней береговой линии, обращённой на север и тянущейся с запада на восток перпендикулярно Кудрукюльской палеокосе, — останец Кузёмкинской палеокосы, относящейся к наиболее ранней стадии формирования береговых образований. В результате обнаружено четыре новых археологических памятника — Кузёмкино 4–7. Памятники были выявлены по распространению мелкой керамической крошки, кварцевого дебитаж и фрагментов кальцинированных костей в противопожарной канаве, идущей по краю древней береговой линии.

В 2015 г. проводились раскопки на поселении культуры шнуровой керамики Россонь 9. Неоценимую помощь в этих работах оказали члены финляндской ассоциации любителей археологии «ANGO» I. Alakopsa, K. Björklund, A. Heiskanen, M.-L. Jansson, T. Kolkka, H. Koskinen, A. Lehtonen, A. Lönnroth, H. Pietikäinen, K. Rannisto, P. Rantanen, M. Seppinen и B. Tjäder (рис. 3).

К полевым работам на р. Россонь 2015 г. было приурочено выездное заседание международной конференции «Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции», посвященной 75-летию Виктора Петровича Третьякова (Санкт-Петербург, 12–16 мая 2015 г.). Участникам конференции были представлены подготовленные геологические разрезы на Россони, траншеи и геологические шурфы на археологическом памятнике Россонь 9, колонки донных отложений примыкающего к памятнику пересыхающего озера, весьма показательные для изучения поздних осцилляций Балтики, продемонстрирован процесс георадарного зондирования (рис. 4).

На правом берегу р. Луги в 2015 г. совместно с коллегами из лаборатории им. Г.С. Лебедева СПбГУ проведено рекогносцировочное обследование северной оконечности Куровицкой палеокосы, выделенной специалистами из ВСЕГЕИ им. Карпинского по данным дистанционного зондирования. Было выявлено пять археологических памятников — Куровицы 2–6. В следующие два года С.В. Бельский обнаружил памятники Куровицы 7 и Номме.

В 2016–2018 гг. проводились раскопки на ограниченной площади на стоянках нарвской археологической культуры раннего неолита Кузёмкино 4–6.

Рис. 3. Участники финляндской ассоциации любителей археологии «ANGO» на раскопках стоянки Россонь 9. 2015 г. Фотография Н.В. Царёва

Рис. 4. Участники международной конференции «Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции» (Санкт-Петербург, 12–16 мая 2015 г.) на раскопках стоянки Россонь 9. Фотография С.Б. Шапиро

В 2016–2018 гг. было проведено рекогносцировочное обследование Галикской палеокосы на правом берегу р. Луги, также выявленной специалистами ВСЕГЕИ им. Карпинского на основании данных дистанционного зондирования. Найден ряд местонахождений каменного века. Кроме того, две стоянки обнаружены А.Ю. Городиловым в ходе работ по обследованию участка хозяйственного освоения. В 2019 г. систематическое обследование участка Галикской палеокосы позволило выявить ещё как минимум четыре стоянки и ряд местонахождений.

Таким образом, за меньше чем полтора десятилетия число известных археологических объектов на российской части Нарвско-Лужского междуречья выросло в 12 раз, т.е. более чем на порядок. Очевидно, далеко не все объекты выявлены — систематическое обследование проведено менее чем на половине площади палеокос на правом берегу р. Луги. Но полученные результаты позволяют говорить об уникальной для всего региона Финского залива концентрации остатков стоянок древнего человека на рассматриваемой территории.